

Нильс Кристи

КОНТРОЛЬ НАД ПРЕСТУПНОСТЬЮ КАК ИНДУСТРИЯ

Вперед к ГУЛАГУ
Западного образца

Под общей редакцией профессора,
доктора юридических наук
Я. И. Гилинского

3-е издание, переработанное
и дополненное

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2012

УДК 343.24
ББК 67.408
К 82

*Издательство благодарит
NORLA (Norwegian Literature Abroad), Fritt Ord
и Центр содействия реформе уголовного правосудия
за содействие в издании книги*

Кристи Н.

К 82 Контроль над преступностью как индустрия. Вперед, к ГУЛАГу западного образца / под общ. ред. Я. И. Гилинского; ред. и авт. прим. Ю. Чижов; пер. с англ. А. Петрова (гл. 1, 2, 4, 5, 7), В. Пророковой (гл. 3–12). 3-е изд. – СПб.: Алетейя, 2012. – 208 с. – (Либерализация права: от репрессий к милосердию)
ISBN 978-5-91419-373-4

Автор – всемирно известный криминолог Нильс Кристи – рассматривает проблему уголовного наказания в контексте глобального социально-экологического кризиса, переживаемого сегодня человечеством. Данная работа Н. Кристи представляет интерес для самой широкой читательской аудитории. Книга адресована прежде всего лицам, принимающим ответственные решения в области уголовной политики, а также в других сферах контроля над отклоняющимся поведением.

УДК 343.24
ББК 67.408

ISBN 978-5-91419-373-4

9

7 8 5 9 1 4 1 9 3 7 3 4

- © Universitetsforlagen, 1999
- © Nils Christie, 1999
- © Гилинский Я. И., вступ. статья, 2012
- © Петров А., пер. на русск. яз., гл. 1, 2, 4, 5, 7, 2012
- © Пророкова В., пер. на русск. яз., гл. 3–12, 2012
- © Чижов Ю., примечания, 2012
- © Издательство университета Осло, 1993
- © Издательство «Алетейя» (СПб.), 2012

Нильс Кристи

Контроль над преступностью как индустрия.
Вперед, к ГУЛАГу западного образца

Редактор и автор примечаний *Ю. Чижов* • Литературный редактор *Л. Альперн*
Главный редактор издательства *И. А. Савкин* • Дизайн обложки *И. Н. Граве*
Оригинал-макет *А. Азаров* • Корректор *Д. Потапова*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г. Издательство «Алетейя»,
192171, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, д. 53. Тел./факс: (812) 560-89-47
www.aletheia.spb.ru

Подписано в печать 30.10.2011. Формат 84x108^{1/2}
Усл. печ. л. 10,9. Печать офсетная. Тираж 1000 экз.
Заказ №

ПРЕДИСЛОВИЕ К 3-МУ АНГЛИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ

В книгу были внесены существенные изменения и дополнения*.

Количество заключенных в тюрьмах США (на 100 000 жителей) в 1945—1999 гг. Данные за 1985—1999 — с учетом содержащихся в местных тюрьмах.

Вот три основные даты написания и переработки этой книги.

В 1991 году, когда готовилось первое издание, количество заключенных в США достигло 1 219 014 человек, или 482 на 100 000 жителей.

В 1993 году, во время работы над вторым изданием, заключенных было 1 369 185 или 537 человек на 100 000 жителей. В подзаголовке книги стоял вопрос: «Вперед, к ГУЛАГу западного образца?» Во втором издании вопросительный знак я убрал.

В конце 1999 года в США было предположительно 1 934 532 заключенных, то есть 709 на 100 000 жителей. В феврале 2000 года, когда готовилось в печать третье издание книги, количество заключенных в США перевалило за два миллиона**.

В России сегодня ситуация схожая, о чем написано в главах 3 и 6. То, что в 1991 году внушало тревогу, на рубеже веков обернулось катастрофой.

Чтобы отследить все эти изменения, я переработал и переписал значительную часть книги. Появились две новые главы — в «Географии наказаний» и в «Русском вопросе». Главы 4, 5, 7, 8 и 9 значительно переработаны, старую главу 10 я убрал, а остальные главы оставил без изменений. Объем книги я не увеличивал. Исландские саги писали, пока рассказывали, и заканчивали тогда, когда (воображаемые) слушатели засыпали. Очень полезная традиция.

*Осло, февраль 2000,
Н. К.*

* Выражаю благодарность Рагнильду Хеннуму за помощь в подготовке книги, Энн Тернер — за советы по тонкостям английского языка, Марит Хатлеског и Ригмору Бергету — за помощь и поддержку в издательском процессе. И еще — благодарность Хеддафораллу.

** Los Angeles Times Service, 16 февраля 2000 г. — по данным Института правовой политики, Вашингтон.

1. ЭФФЕКТИВНОСТЬ И МОРАЛЬ

Эта книга — предостережение о неблагоприятных тенденциях в области борьбы с преступностью. Постановка вопроса проста. Общество на Западе повсеместно сталкивается с двумя главными проблемами: неравномерное распределение богатства и неравный доступ к оплачиваемой работе. Обе они несут в себе потенциал возникновения беспорядков. Индустрия борьбы с преступностью способна справиться с обеими проблемами. С одной стороны, она является источником работы и прибыли, с другой — обеспечивает контроль над теми, кто мог бы стать источником социальных потрясений.

По сравнению с другими отраслями, индустрия борьбы с преступностью занимает одну из самых привилегированных позиций. Здесь нет недостатка сырья, поскольку конца преступности не видно. Не видно также конца спроса на соответствующие услуги, равно как и готовности платить за то, что понимается как безопасность. При этом обычные вопросы загрязнения окружающей среды, присущие другим отраслям, не возникают вообще. Напротив, эта отрасль индустрии сама предназначена для очистки, удаления нежелательных элементов из социальной системы.

От людей, занятых в какой-либо индустриальной отрасли или связанных с ней, не часто можно услышать заявления о том, что в данный момент размер системы оптимален: «мол, мы сейчас достаточно развиты, твердо стоим на ногах и не нуждаемся в дальнейшем росте». Стремление к экспансии уже заложено в индустриальном образе мышления, хотя бы как результат стремления избежать поглощения конкурентами.

Не является исключением и индустрия борьбы с преступностью.

Но эта отрасль обладает специфическими преимуществами в интересующем нас смысле, поскольку она обеспечивает средства для ведения, как часто говорится, перманентной войны с преступностью. Индустрия борьбы с преступностью, как в случае с кроликами в Австралии или с дикими норками в Норвегии, имеет очень мало естественных врагов.

Вера в то, что война, не замечаемая другими отраслями индустрии, идет, является мощной движущей силой развития отрасли. Другой силой является общая тенденция перехода на индустриальный способ мышления, организации и поведения.

Институт законности находится в процессе изменения. Преподобным его символом была богиня правосудия с завязанными глазами и весами в руке. Перед ней стояла задача сбалансировать множество противоположных ценностей. Эта задача более не актуальна. Внутри института законности произошла тихая революция, обеспечившая все возрастающие возможности роста индустрии борьбы с преступностью.

Благодаря этим изменениям сложилась ситуация, от которой следует ожидать значительного роста количества заключенных.

Однако здесь действуют и противоположные силы. Как будет ниже документально показано, существуют огромные расхождения между показателями количества заключенных в странах, разница между которыми в других отношениях относительно невелика. Перед нами также стоят «необъяснимые» вариации этих показателей внутри одной страны. Количество заключенных может падать в те периоды, когда оно, если судить по показателям уголовной статистики, экономики и материальным условиям жизни, должно расти, и наоборот, количество заключенных может расти в то время, как, по тем же самым показателям, оно должно падать. За этим «неправильным статистическим поведением» стоят представления о том, что должно считаться правильным и справедливым по отношению к человеческим существам — представления, которые противодействуют «рациональным» индустриально-экономическим подходам. В первых главах книги документально зафиксировано влияние этих противодействующих сил.

Из всего этого я делаю следующий вывод. В нашей нынешней ситуации, исключительно выгодной для роста количества заключенных, особенно важно осознавать, что вопрос о количестве заключенных является нормативным. Мы свободны в своих решениях. И в то же время именно мы обязаны принимать эти решения. Мы сами должны устанавливать пределы роста тюремной индустрии.

Ситуация, в которой мы находимся, настоятельно требует серьезного обсуждения того, до каких пределов можно допустить рост нынешней системы внешнего контроля. Размышления, анализ ценностей, этические соображения — но не индустриальный подход — должны определять пределы контроля, давать ответ на вопрос о его достаточности. Количество заключенных является результатом принимаемых нами решений. Мы свободны в своем выборе. Экономические и материальные факторы становятся

главными только тогда, когда мы не осознаем этой свободы. Борьба с преступностью стала индустрией. Однако индустрия должна быть сбалансирована. Эта книга — о резком подъеме тюремной индустрии и, в то же время, о противодействующих моральных факторах.

Сказанное вовсе не означает, что современное общество безразлично к защите жизни, здоровья или собственности. Напротив, жизнь в высокоразвитом обществе во многих случаях предполагает такое окружение, в котором правоохранительные институты считаются существенной гарантией безопасности. Ничего хорошего не получится, если не принимать эту проблему всерьез. Каждое современное общество должно уделять внимание тому, что в целом воспринимается как проблема преступности. Государство должно держать под контролем эту проблему, расходуя деньги, привлекая людей, создавая условия. Написанное ниже не должно рассматриваться как призыв к возврату на низшую ступень социальной организации, свободную от внешнего контроля. Это призыв к размышлению о границах такого контроля.

За моими предостережениями по поводу этих тенденций следует тень нашей новейшей истории. Недавние исследования, посвященные концентрационным лагерям и Гулагу, привели нас к новым важным идеям. Проблема не в том, как это могло случиться. Проблема скорее в том, почему это не случалось чаще, а также когда, где и как это произойдет в следующий раз¹. Книга Зигмунта Баумана «Современность и Холокост»* (Zygmunt Bauman, *Modernity and the Holocaust*, 1989) является вехой в развитии этого подхода.

Современные институты борьбы с преступностью содержат определенные потенции их перерастания в Гулаг западного образца. С окончанием холодной войны, в состоянии глубокого экономического спада и в ситуации, когда у ведущих промышленных стран больше нет внешних врагов, против которых они могли бы

¹ Мы имеем полное право сказать: вопрос не в том, когда или где случится новый Холокост. Он уже происходит — финансовая и индустриальная политика Запада в странах третьего мира чревата смертью и разрушениями. Однако в этой книге я ограничусь вопросом о положении дел в развитых странах. На Западе проблема контроля над преступностью — это микрокосмос. Если нам удастся понять, что происходит в некоторых из развитых стран, нам будет легче осмыслить феномен стран третьего мира.

* См. Примечания на стр. 178—189 (ред.).

мобилизовать свой потенциал, вовсе не кажется невероятным, что наивысший приоритет будет отдан войне против внутренних врагов, что подтверждается твердо установленными историческими прецедентами.

Гулаг западного образца не будет предназначен для уничтожения, однако позволит устранять из повседневного общественного быта значительную часть потенциальных нарушителей порядка на срок, охватывающий большую часть их жизни. Потенциально такие институты могут трансформировать жизнь этих людей, в ее наиболее активной стадии, в такое существование, определение которого очень близко к немецкому выражению о жизни, которую не стоит проживать. «Не существует такого типа национального государства, которое было бы полностью невосприимчиво к возможности попасть под власть тоталитарного режима», говорит Энтони Гидденс (Anthony Giddens, 1985, p. 309). Я хотел бы добавить следующее. В современном обществе главная опасность преступности состоит не в преступлениях, а в том, что борьба с преступностью может столкнуть общество на тоталитарный путь развития.

Анализ, который я здесь предлагаю, глубоко пессимистичен и, как таковой, противоположен тому, что, как я полагаю, является основой моего отношения ко многому в жизни. Следует также отметить, что мои размышления относятся прежде всего к США — то есть стране, к которой я, по многим причинам, чувствую свою близость. Отдельные части этой работы я довел до сведения моих американских коллег в ходе семинаров и лекций как в США, так и за пределами этой страны. И, как мне известно, они были обескуражены. Они не обязательно высказывали несогласие. Наоборот, мои коллеги скорее были озабочены тем, что их рассматривают как представителей страны с особой склонностью к тем тенденциям, которые я обрисовал. В такой ситуации немного удовольствия в утверждениях о том, что Европа имеет большие шансы в какой-то момент последовать примеру своего старшего брата на Западе.

Однако предостережение может быть актом, несущим оптимистическое начало. Предостережение предполагает веру в возможность изменений.

Эта книга посвящена Ивану Ильичу. На его идеях основано многое, изложенное здесь, и, кроме того, он очень много зна-

чил для меня лично. Иллич не пишет о борьбе с преступностью как таковой, однако он видел корни того, что мы видим сейчас: средства решения проблем, приводящие к зависимости от этих средств, знания, ставшие вотчиной экспертов, уязвимость человека, вынужденного верить в то, что решения его проблем находятся в руках и умах других людей. То, что происходит при индустриальном подходе к проблеме борьбы с преступностью, представляет собой экстремальное проявление тех тенденций, о которых постоянно предостерегал Иван Иллич. Я включил в библиографию названия некоторых из его основных работ, хотя на них и нет прямых ссылок в тексте. Его работы присутствуют в книге несмотря ни на что.

Несколько заключительных замечаний, касающихся моих притязаний, формы изложения и языка.

Данная работа представляет собой попытку создать целостное представление об обширной группе явлений, которые очень часто рассматриваются изолированно друг от друга. Из некоторых глав могли бы получиться отдельные книги, однако для меня было интересно представить их вместе, то есть в форме, открытой для исследования взаимных связей между ними. Я пытаюсь помочь читателю самому определить эти взаимосвязи, не особенно склоняя его к своему собственному их пониманию. Представленный мной материал можно интерпретировать способами, которые совершенно отличаются от того, что я имел в виду. Это можно только приветствовать. У меня не было желания создать нечто замкнутое, закрытое, напротив, я стремился открыть новые перспективы в бесконечном поиске смысла.

О языке и форме изложения. Текст на социологическом жаргоне обычно заполнен понятиями, заимствованными из латыни, он перегружен сложной структурой предложений. Это выглядит так, как если бы использование простых слов и предложений подрывало доверие к доводам и объяснениям. Я ненавижу эту традицию. Я пишу, держа в голове образ «любимой тетушки», то есть обобщенную фигуру простого человека, достаточно благосклонного ко мне, чтобы сделать попытку понять текст, но благосклонного не до такой степени, чтобы разбираться в смысле терминов и предложений, специально усложненных для того, чтобы выглядеть научными.